

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УД24-25-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

30 января 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Кочиной И.Г., Сабурова Д.Э.
при секретаре Качалове Е.В.

рассмотрела в порядке сплошной кассации дело по кассационным жалобам защитника Соколовой К.А. (в интересах осужденного Хачатряна Р.А.), осужденного Гайфуллина Р.Э. и его защитника Рудова В.А., осужденных Камалова А.М., Горбунова Д.Н., Геворкяна О.А., Сафина Ф.М., Порошенко Д.А., Кукарина П.А. и Хайрутдинова И.И. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 18 апреля 2023 и апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 08 апреля 2024 года.

По приговору суда

Хачатрян Рашид Ашотович, [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], судимый 04.08.2011 по ч. 1 ст. 210 УК РФ на 11 лет лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей, освобожден 04.07.2018 по отбытии наказания,-

осужден к лишению свободы по:

- ст. 210.1 УК РФ на 13 лет с ограничением свободы на срок 1 год;
- п. «а, б» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении Б [REDACTED] на 10 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED] на 9 лет;
- п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении М [REDACTED] на 11 лет;
- п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED] на 11 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [REDACTED] на 9 лет;
- п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED] на 11 лет;
- ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении квартиры по ул. [REDACTED]) на 7 лет;
- ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении квартиры К [REDACTED] на 6 лет;

- ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции от 24 ноября 2014 г.) на 6 лет;
- ч. 3 ст. 222.1 УК РФ (в редакции от 24 ноября 2014 г.) на 8 лет со штрафом 300 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначено Хачатрян Р.А. окончательное наказание - 18 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей с ограничением свободы на срок 1 год с ограничениями, указанными в приговоре.

Гайфуллин Руслан Эльманович, [REDACTED]; судимый 19.05.2010 г. по п. «а» ч. 3 ст. 161 (7 преступлений), п. «а» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 69 УК РФ на 9 лет лишения свободы; 28.09.2017 г. освобожден по отбытии наказания,-

осужден к лишению свободы по:

- п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Б [REDACTED] на 10 лет;
- по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED] на 9 лет;
- по п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении М [REDACTED] на 11 лет;
- по п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED] на 11 лет;
- по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [REDACTED] на 9 лет;
- по п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED] на 11 лет;
- по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении квартиры по ул. [REDACTED]) на 7 лет;
- по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении квартиры К [REDACTED] на 6 лет;
- по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции от 24 ноября 2014 г.) на 6 лет;
- по ч. 3 ст. 222.1 УК РФ (в редакции от 24 ноября 2014 г.) на 8 лет со штрафом в размере 300 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения окончательно назначено Гайфуллину Р.Э. 16 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей;

Камалов Айрат Миннеахметович, [REDACTED]; судимый [REDACTED]

- 18.08.2009 по ч. 1 ст. 112, 73 УК РФ, на 11 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, 07.07.2010 г. по ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 108 ч. 2 ст. 69, ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ на 2 года 5 месяцев лишения свободы; освобожден 04.07.2012 по отбытии наказания;
- 01.07.2019 по ч. 1 ст. 222, 73 УК РФ, на 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года,

осужден к лишению свободы по:

- ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции от 24 ноября 2014 г.) на 6 лет,
- ч. 3 ст. 222.1 УК РФ (в редакции от 24 ноября 2014 г.) на 7 лет со штрафом в размере 300 000 рублей;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 (триста тысяч) рублей.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное наказание, по приговору от 1 июля 2019 г., и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров назначено Камалову А.М. 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей.

- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Г [REDACTED] Г [REDACTED] на 9 лет;
- п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Б [REDACTED] на 10 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED] на 9 лет;
- п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED] на 11 лет;
- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [REDACTED] на 9 лет;
- п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED] на 11 лет;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено Камалову А.М. наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения, назначено Камалову А.М. окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет со штрафом в размере 300 000 (триста тысяч) рублей.

Горбунов Денис Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 01.02.2007 по п. «г» ч. 2 ст. 161, 73 УК РФ на 3 года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; 12.07.2007 по п. «д» ч. 2 ст. 111, 70 УК РФ на 5 лет 9 месяцев лишения свободы, освобожден 19.10.2012 по отбытии наказания; осужден по п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Б [REDACTED] на 10 лет лишения свободы.

Геворкян Олег Артемович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый 09.07.2014 по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы, освобожден 11.11.2016 по отбытии наказания, - осужден к лишению свободы по:

- п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED] на 9 лет,
- ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции от 24 ноября 2014 г.) на 6 лет,
- по ч. 3 ст. 222.1 УК РФ (в редакции от 24 ноября 2014 г.) на 7 лет со штрафом в размере 300 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено Геворкяну О.А. окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет со штрафом в размере 300 000 рублей.

Сафин Фарид Мирзаянович, [REDACTED]

[REDACTED], не судимый,- осужден к лишению свободы по:

- п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED] на 7 лет,
- п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED] на 7 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено Сафину Ф.М. окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет.

Порошенко Денис Александрович, [REDACTED]
[REDACTED], не судимый,
осужден по ч.3 ст.30 ч.4 ст.159 УК РФ (в отношении квартиры К [REDACTED] на 3 года лишения свободы.

Кукарин Павел Александрович, [REDACTED]
[REDACTED], не судимый,-
осужден по ч.4 ст.159 УК РФ (в отношении квартиры по ул. [REDACTED])
на 4 года лишения свободы.

Хайрутдинов Ильфат Ильгизарович, [REDACTED]
[REDACTED], не судимый,
осужден по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Г [REDACTED] и
Г [REDACTED] на 9 лет лишения свободы.

Назначенное Хачатряну Р.А. и Гайфуллину Р.Э. наказание определено отбывать в исправительной колонии особого режима, Камалову А.М., Геворкяну О.А., Сафину Ф.М., Хайрутдинову И.И. – в исправительной колонии строгого режима, Порошенко Д.А., Кукарина П.А. – в исправительной колонии общего режима.

Взыскано с Гайфуллина Р.Э. и Сафина Ф.М. в пользу С [REDACTED] солидарно 10 500 рублей в счет возмещения имущественного вреда.

Взыскано с Хачатряна Р.А. и Гайфуллина Р.Э. в пользу М [REDACTED] 1 346 000 рублей солидарно в счет возмещения имущественного вреда.

Взыскано в пользу С [REDACTED] в счет компенсации морального вреда с Гайфуллина Р.Э. 35 000 рублей, с Сафина Ф.М. - 35 000 рублей.

В апелляционном порядке приговор в отношении Хачатряна Р.А. в части его осуждения по ст. 210.1 УК РФ отменен с возвращением уголовного дела в этой части прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности остальных преступлений, путем частичного сложения Хачатряну Р.А. окончательно назначено наказание - 16 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 300 000 рублей.

По этому же делу осужден Григорьев А.В., судебные решения в отношении которого в порядке сплошной кассации не обжалованы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденных Хачатряна Р.А., Гайфуллина Р.Э., Камалова А.М., Сафина Ф.М., Хайрутдинова И.И., Кукарина П.А., Геворкяна О.А., Порошенко Д.А., Григорьева А.В. и Горбунова Д.Н.,

защитников Соколовой К.А. (в интересах Хачатряна Р.А.) и Разумова В.М., (в интересах Камалова А.М.) поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Полтавец И.Г. об оставлении приговора и апелляционного определения без изменения, **Судебная коллегия**

установила:

Хачатрян Р.А., Гайфуллин Р.Э., Камалов А.М., Геворкян О.А., Сафин Ф.М. и Хайрутдинов И.И. осуждены за совершение вымогательства в составе организованной группы и при наличии иных квалифицирующих признаков.

Хачатрян Р.А., Гайфуллин Р.Э. и Кукарин П.А. осуждены за мошенничество, совершенное в крупном размере, организованной группой.

Хачатрян Р.А., Гайфуллин Р.Э. и Порошенко Д.А. осуждены за покушение на мошенничество, совершенное организованной группой, в особо крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

Хачатрян Р.А., Гайфуллин Р.Э., Камалов А.М. и Геворкян О.А. осуждены за незаконное хранение огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенное организованной группой.

Хачатрян Р.А., Гайфуллин Р.Э., Камалов А.М. и Геворкян О.А. осуждены за незаконное хранение взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенное организованной группой.

Вымогательство денег у Г [redacted] и Г [redacted] совершено Хайрутдиновым И.И. и Камаловым А.М. в период [redacted]

Другие преступления совершены осужденными на территории [redacted] в период [redacted] по [redacted] года при обстоятельствах, установленных приговором.

Во всех кассационных жалобах содержится просьба об отмене приговора и апелляционного определения и о прекращении уголовного дела за непричастностью каждого из осужденных к преступлениям, либо о передаче дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. Указано также, что суд апелляционной инстанции не дал ответов на доводы апелляционных жалоб.

Осужденные и их защитники также утверждают, что обвинение основано на показаниях свидетелей Ч [redacted] и Г [redacted] к которым, необходимо отнестись критически, поскольку они даны в рамках досудебных соглашений о сотрудничестве, без предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, с целью облегчения своего положения. Ч [redacted], кроме того, является наркозависимым лицом, а Г [redacted] в письмах Камалову А.М. сообщал, что показания дал под давлением со стороны оперативных сотрудников.

Считают, что показания этих свидетелей не подтверждаются материалами дела, и противоречат иным доказательствам по делу

При этом в кассационных жалобах:

Адвокат Соколова К.А. просит приговор и апелляционное определение в отношении осужденного Хачатряна Р.А., отменить, и оправдать его в связи с отсутствием в его действиях событий преступлений. Указывает на то, что судебные решения постановлены на догадках и предположениях. Выводы суда об организующей и руководящей роли Хачатряна Р.А. носят общий характер, и являются предположениями, не основанными на доказательствах.

Выводы о том, что Хачатрян Р.А. в период времени с 4 по 10 июля 2018 г. возглавил ранее созданную Гайфуллиным Р.Э. и Камаловым А.М. организованную группу и при этом назначил их руководителями, ничем не подтверждены. Хачатрян Р.А. только 4 июля 2018 г. освобожден из исправительной колонии, и материалы дела не содержат никаких доказательств тому, что он контактировал с Гайфуллиным во время отбывания наказания, или после освобождения.

Ни один из потерпевших не указал на Хачатряна Р.А. как на лицо, которое в отношении них совершило преступление. Материалы дела не содержат сведений о поступлениях на счета Хачатряна Р.А. и членов его семьи денежных средств от осужденных и потерпевших.

По мнению защитника, органами предварительного расследования и судом первой инстанции ошибочно принято решение о признании Б [] С [] [] С [] [] С [] [] К [] [] а также [] г. [] потерпевшими по уголовному делу. С [] не является законным правообладателем на долг С []. [] автомобиль [] [] никогда не являлся собственностью Б []; автомобиль [] принадлежал Ж [] а не С []; С [] и [] г. [] не имели прав на квартиру по ул. []; а И [] показал, что претензий к подсудимым он не имеет, поскольку считает, что материальный ущерб ему был причинен действиями сотрудников регистрационной палаты. К [] показал, что он не является единственным собственником квартиры, поскольку она ранее была им приватизирована в равных долях совместно с Ш [] после смерти которого он не оформлял его долю в свою собственность.

Защитник считает, что отсутствуют доказательства незаконного хранения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств под руководством Хачатряна Р.А., материалы уголовного дела не содержат конкретных сведений о дате, времени и месте совершения этих преступлений. Считает недопустимым доказательством проверку показаний Ч [] на месте, в ходе которой был изъят кейс с оружием. В приговоре не указаны обстоятельства, способ и место хранения указанных предметов.

Заявляет, что суд первой инстанции не дал оценку доводам стороны защиты о фальсификации доказательств. Указывает, что даты совершения преступлений, отраженные в обвинении, отличаются от тех, что указаны потерпевшими в своих заявлениях и в постановлениях о возбуждении уголовных дел. Обращает внимание на то, что в ходе судебного разбирательства многие потерпевшие и свидетели не подтвердили показания, данные ими на стадии предварительного расследования. У органов предварительного расследования не имелось оснований для возбуждения уголовного дела по заявлению Б [REDACTED] поскольку на момент его обращения отсутствовало событие преступления, а по предыдущему его заявлению было отказано в возбуждении уголовного дела. Многим потерпевшим изначально было отказано в возбуждении уголовных дел, однако в последующем некоторые из них одновременно обратились в полицию, после чего по тем же фактам были возбуждены уголовные дела.

Полагает, что судом было нарушено право на защиту обвиняемых, поскольку председательствующий по делу допускал нарушения порядка судебного разбирательства: прерывал допрос свидетелей, снимал поставленные перед ними вопросы стороной защиты; после допросов свидетелей защиты давал свою оценку данным показаниям, утверждая, что ничего существенного они не сообщили. Перед прениями стороне защиты не был выдан протокол судебного заседания, что ограничило возможность подготовиться к выступлениям.

В кассационных жалобах **осужденный Гайфуллин Р.Э. и его защитник Рудов В.А.** просят приговор в отношении Гайфуллина Р.Э. отменить, оправдав его по всему объему обвинения, ввиду отсутствия в его действиях составов преступлений.

Ссылаясь на те же доводы, что и адвокат Соколова К.А., заявляют, что в деле нет доказательств существования организованной группы и совершения в ее составе каких-либо преступлений. Хачатрян не мог являться лидером группы, так как отбывал наказание в местах лишения свободы, а затем проживал в другом городе. С ним лишь некоторые осужденные были едва знакомы, а большинство из них о его существовании не знали вообще. Гайфуллин встречался с Хачатряном всего один раз, случайно, и никаких планов совершения преступлений с ним не обсуждал. Гайфуллин Р.Э. никогда и ни перед кем не ссылался на авторитет Хачатряна Р.А., не создавал организованных преступных групп, не распределял преступных доходов.

Утверждают, что Гайфуллин Р.Э. в отношении потерпевшего Б [REDACTED] противоправных действий не совершал. Залогодержателем автомобиля [REDACTED] являлся не только Б [REDACTED] но и М [REDACTED]. Последний продал автомобиль, и передал Б [REDACTED] половину от его стоимости, полная цена которого составляла 1.200.000 рублей. Однако Гайфуллин Р.Э. необоснованно признан виновным в вымогательстве не половины, а всей стоимости этого автомобиля. Защитник Рудов В.А., кроме того, указывает, что Гайфуллин Р.Э. считал, что этот автомобиль

принадлежит его однокласснику Р [] все обвинение в этой части обусловлено путаницей в принадлежности этого автомобиля.

Считают, что С [] оговорил Г [] Автомобиль [] принадлежал не С [], а Ж [] в связи с чем, требования к лицу, незаконно завладевшему имуществом, о его возврате законному владельцу не является преступлением. Его попытки урегулировать конфликт между этими лицами не связан с состоявшейся между С [] и Камаловым ссорой, которая носила личный характер.

Показания потерпевшей М [], которая сама судима за мошенничество, вызывают сомнения, поскольку она дала противоречивые показания относительно суммы денежных средств, которая была у нее похищена. В деле нет доказательств тому, что М [] передала денежные средства, и, что они действительно были получены вымогателями. Опознание Н [] Гайфуллина проведено спустя два года после происшествия и с нарушением установленного законом порядка по фотографиям, которые в материалах дела отсутствуют. С Н [] он не встречался, а в указанное им время [] находился в командировке в []

В отношении потерпевшего С [] правомерные требования были связаны с долговыми обязательствами фирмы С [] перед [] принадлежащего И [] которой была на Гайфуллина оформлена доверенность на получение денег от С [] Доказательств причастности его, Камалова и Сафина к повреждению имущества потерпевших С [] и И [] в деле нет.

Все действия в отношении потерпевшего К [] были совершены Ч [] который получил от потерпевшего деньги, и потратил их на свои личные нужды. Его (Гайфуллина) встреча с Камаловым Л [] была случайной, а конфликт между ними не был связан с вымогательством.

Доказательств оказания давления на С [] с целью отказа от имущественных претензий к Ш [] в деле нет. Показания С [] противоречивы, и не подтверждены другими доказательствами. Она требовала у Ш [] уже выплаченный им долг.

Эпизоды осуждения за мошенничество в отношении квартир по ул. [] и по ул. [] основан на одних лишь показаниях Г [] и Ч [] которым доверять нельзя по указанным выше обстоятельствам. Потерпевший по эпизоду квартиры по ул. [] не установлен. А по квартире по ул. [] потерпевший К [] заявил, что ущерб ему не причинен. Гайфуллин в это время находился под стражей, и никаких преступных действий совершить не мог.

Обвинение в незаконном хранении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ основано исключительно на показаниях Ч [], которые ничем не подтверждаются. Изъятие оружия и боеприпасов было произведено с нарушением требований закона, поскольку при этом не участвовали

поняты, а видеозапись следственного действия в надлежащей форме отсутствует.

В дополнительной кассационной жалобе осужденный Гайфуллин Р.Э. указывает на допущенные в ходе производства по делу нарушения уголовно-процессуального закона и его права на защиту. Считает, что уголовное дело сфабриковано следователем К [] в настоящее время осужденным за злоупотребления по службе. На начальной стадии производства по делу органы следствия склоняли его к сотрудничеству при содействии адвоката Шушиной Е.В., от услуг которой он отказался (т. 24, л.д. 53-57). Однако этот адвокат впоследствии по этому же делу защищала интересы другого обвиняемого – Кукарина, интересы которого противоречили его (Гайфуллина) интересам. От участия в деле незаконно был отстранен адвокат Давлетшин А.Р., который был специально допрошен по делу в качестве свидетеля (т. 24, л.д. 62-63). Заявляет, что часть протокола судебного заседания (со стр. 235 по стр. 489) не подписаны председательствующим и секретарем судебного заседания.

Осужденный Камалов А.М. просит отменить приговор с передачей дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции или изменить его, исключить квалифицирующий признак совершения вымогательства у Г [] организованной группой и смягчить назначенное наказание. Указывает, что инсценировки похищения денег Г [] не было, он на самом деле считал, что деньги похитил Г []. По делу нет доказательств, что это преступление заранее планировалось, распределялись роли. Обращает внимание на то, что соглашения о сотрудничестве Ч [] и Г [], а также постановленные в их отношении приговоры судом первой инстанции не исследовались. Этот недостаток является неустранимым, и исследование их судом апелляционной инстанции является незаконным. Полагает, что ему назначено несправедливо суровое наказание, хотя в его действиях усмотрен простой рецидив, а у некоторых других осужденных – особо опасный рецидив преступлений. Считает, что в связи с оправданием его по обвинению по ст. 210 УК РФ за ним должно быть признано право на реабилитацию.

Осужденный Горбунов Д.Н. просит приговор отменить, с прекращением дела за непричастностью его к совершению вымогательства имущества у Б []. Полагает, что приговор постановлен на противоречивых показаниях Гайфуллина и Ч [], не подтвержденных другими доказательствами. Конфликт с Б [] у него действительно был, но он не был связан с вымогательством.

Осужденный Геворкян О.А. просит приговор отменить, указывая на свою невиновность в вымогательстве имущества у С [] указывая на то, что автомобиль [] потерпевшему не принадлежал, а был продан им Ж []. Ж [] сам обращался в полицию с заявлением о похищении у него этого автомобиля, и по его заявлению было возбуждено уголовное дело в отношении С [] который так и не вернул этот автомобиль.

Осужденный Сафин Ф.М. просит приговор в части осуждения за вымогательство имущества у С [] отменить с его оправданием, указывая на то, что он постановлен на одних лишь не заслуживающих доверия противоречивых показаниях Ч []. Одновременно он просит смягчить назначенное ему наказание до пределов, не связанных с лишением свободы, указывая на то, что причиненный потерпевшей С [] ущерб им возмещен с принесением извинений, Просит учесть наличие у него престарелой матери, требующей ухода.

Осужденный Кукарин П.А. просит приговор отменить с прекращением дела за отсутствием в его действиях состава преступления, указывая на то, что он лишь выполнял функции риэлтора по договору с И []. В показаниях свидетеля Н [] имеются существенные противоречия, которые устранены не были. В судебном заседании она не опознала его как лицо, с которым приходил И []. Выражает несогласие с квалификацией его действий, как совершенных «организованной группой», поскольку он не был знаком ни с одним из участников этой группы.

Осужденный Порошенко Д.А. просит приговор и апелляционное определение отменить с прекращением дела за отсутствием в его действиях состава преступления, указывая на то, что они постановлены на противоречивых показаниях свидетелей Г [], К [], М [], Б [], П [] содержание которых в приговоре изложены неполно. Не дано оценки показаниям свидетеля М [] относительно факта обращения к нему Порошенко Д.А. с целью выяснения причин, по которым была приостановлена регистрация сделки купли-продажи квартиры. Считает неверным вывод суда о фактическом принятии потерпевшим К [] наследства, поскольку умерший Ш [] собственник этой квартиры, родственником К [] не являлся. Поэтому сумма ущерба 1.256.931,7 рублей в виде стоимости всей квартиры, а не принадлежавшей К [] доли судом определена неверно. Указывает, что потерпевший К [] не был против оформления квартиры на П [], которая показала в суде, что передала деньги за квартиру К []. Заявляет, что он пытался оформить квартиру по ул. [] в соответствии с законом. Считает, что К [] фактически передал права на квартиру другому лицу, что опровергает версию следствия о подыскании Порошенко Д.А. подставного человека для совершения сделки купли-продажи квартиры.

Заявляет о несогласии с квалификацией своих действий, как совершение мошенничества в составе организованной группы, роль его в которой судом не определена. Обращает внимание на то, что не имел никакой материальной выгоды от этого преступления.

Осужденный Хайрутдинов И.И. указывает, что вымогательства в отношении Г [] и его матери он не совершал, а лишь требовал вернуть денежные средства, которые, по его убеждению, Г [] у него похитил. Потерпевшие в своих показаниях сообщали, что он требовал

именно вернуть его деньги. Утверждает, что суд апелляционной инстанции необоснованно отклонил его ходатайство об истребовании проверочного материала в отношении сотрудника полиции К [REDACTED] привлеченного к уголовной ответственности.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Ильясова Э.В. считает их доводы необоснованными, просит отклонить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность Камалова А.М. и Хайрутдинова И.И. в совершении в 2014 году вымогательства у потерпевших Г [REDACTED] и Г [REDACTED] . подтверждена материалами дела.

Из показаний потерпевшего Г [REDACTED] и [REDACTED] следует, что Хайрутдинов под предлогом пропажи его сумочки с деньгами начал обвинять его в их хищении, требовал их, постоянно повышая их размер от 390 тысяч до 1 миллиона рублей. Поскольку он не брал никаких денег, то отказался выполнять это требование. Хайрутдинов вместе с Камаловым продолжая требовать деньги, высказывали угрозы насилем. 6 июля 2014 г. они вместе с тремя неизвестными избили его, после чего привезли в квартиру Хайрутдинова, где он находился три дня. Опасаясь угроз, они с матерью вынуждены были передать Хайрутдинову деньги за квартиру матери и машину общей стоимостью 880000 рублей. Он знал, что Хайрутдинов И.И. и Камалов А.М. являются членами преступной группировки, в которую сам входил ранее, в связи с чем согласился выполнить все их требования.

Показания Г [REDACTED] и [REDACTED] о характере преступных действий Камалова А.М. и Хайрутдинова И.И. последовательны, и подтверждены показаниями потерпевшей Г [REDACTED], свидетелей Х [REDACTED] и Х [REDACTED]. [REDACTED] другими доказательствами, изложенными в приговоре. Считать из оговором осужденных, или не доверять по другим причинам, нет оснований.

Материалами дела подтвержден и факт совершения Хайрутдиновым И.И. и Камаловым А.М. данного преступления в составе организованной группы.

Согласно показаниям потерпевшего Г [REDACTED] и [REDACTED] свидетелей Х [REDACTED] и Ч [REDACTED], осужденные Камалов А.М. и Хайрутдинов И.И. были активными членами преступной группировки [REDACTED] в г. [REDACTED]. После переезда в г. [REDACTED] Хайрутдинов И.И. оставался на связи с этой группировкой, в том числе, с Камаловым А.М. Это было известно потерпевшему и Ч [REDACTED], поскольку они сами являлись членами этой преступной группировки. Именно данными обстоятельствами было обусловлено поведение потерпевших, обоснованно опасавшихся угроз со стороны участников данной преступной группировки.

Преступление было заранее спланировано с использованием инсценировки кражи денег. Оно длилось значительное время, к его совершению Камаловым А.М. и Хайрутдиновым И.И. были привлечены и другие неустановленные соучастники, совместно с которыми осужденные избили потерпевшего Г [] и перевезли из г. [] в г. [] где он удерживался в квартире Хайрутдинова.

При таких обстоятельствах действия Камалова А.М. и Хайрутдинова И.И. правильно квалифицированы как совершенные в составе организованной группы.

Виновность Хачатряна Р.А., Гайфуллина Р.Э., Камалова А.М. и Горбунова Д.Н. в совершении вымогательства в отношении Б [] подтверждается следующими доказательствами.

В судебном заседании осужденный Гайфуллин Р.Э. не отрицал, что со слов Ч [] ему было известно, что Р [] обещал ему автомобиль, который оказался спорным. После того, как Ч [] освободился из колонии, они вместе с Горбуновым приехали к Б []. Разговор не получился, и Горбунов подрался с Б [] из-за оскорблений.

Осужденный Горбунов Д.Н. в суде не отрицал его конфликта с Б [] при указанных обстоятельствах.

Осужденный Камалов А.М. подтвердил, что в квартире Гайфуллина собрались он, Гайфуллин, Б [] и Р []. Р [] сказал, что фактически автомобиль принадлежит ему, но оформлен на М []. Б [] сказал, что автомобиль находится на штрафной стоянке, поскольку М [] не возвратил ему долг, автомобиль был заложен в счёт возмещения долга.

Из показаний потерпевшего Б [] усматривается, что у него с М [] был спор, по результатам которого суд признал за ним право требования долга с М [] и обратил взыскание на заложенный автомобиль []. Ему начал звонить, и присылать сообщения Ч [], отбывающий наказание в исправительном учреждении, с требованиями передать ему данный автомобиль, высказывал угрозы. В квартире Гайфуллина, он и Камалов, высказывая угрозы, стали требовать передать им автомобиль, а затем его стоимость - 1 200 000 рублей. В июле 2018 года к нему на дачу приехали Гайфуллин, Ч [] и Горбунов, продолжая требовать деньги, высказывали угрозы насильем в отношении него и членов его семьи. Горбунов Д.Н. подверг его избиению. Гайфуллин Р.Э. сказал, что они действуют от имени «вора в законе».

Оснований не доверять показаниям потерпевшего не имеется, поскольку они последовательны и согласуются с иными доказательствами.

Свидетель Ч [] подтвердил показания Б [] дополнив, что он предложил Гайфуллину и Камалову вымогать у потерпевшего деньги за якобы переданный ему Р [] автомобиль « [] ». Они встретились с потерпевшим, и потребовали отдать им автомобиль или деньги. От Камалова А.М. он знал, что часть полученных

денег подлежала передаче Хачатряну, который зал об их действиях, и сказал, чтобы они с Б [] не церемонились, а при необходимости избили. Он также подтвердил, что Горбунов избил Б [] в связи с требованием денег.

Свидетель У [] [] показал, что на дачу Б [] прошел незнакомый парень, который велел потерпевшему выйти, после чего Б [] был избит.

Обстоятельства вымогательства денежных средств у Б [] подтвердил свидетель Г [] которому о событиях совершенного преступления стало известно со слов Гайфуллина Р.Э.

Факт причинения Б [] телесных повреждений подтвержден заключением судебно-медицинской экспертизы (т. 9, л.д. 14-15).

Изложенные в кассационных жалобах доводы о неправильном определении суммы вымогательства в размере полной стоимости автомобиля, тогда как потерпевшему принадлежала лишь его половина, не могут быть приняты во внимание. Из материалов дела усматривается, что виновные требовали у потерпевшего Б [] конкретную денежную сумму, эквивалентную стоимости всего автомобиля, а не его части.

Виновность Хачатряна Р.А., Гайфуллина Р.Э., Камалова А.М. и Геворкяна О.А. в вымогательстве в отношении С [] также нашла свое полное подтверждение исследованными судом доказательствами.

Гайфуллин Р.Э. в суде показал, что между С [] и Ж [] возник спор по автомобилю, который Ж [] купил у С [], но С [] отобрал его. Ж [] просил помочь забрать автомобиль у С [], но он ответил отказом, и Ж [] обратился в полицию. Камалов А.М. также показал, что принимал участие в разрешении конфликта между С [] и Ж [] из-за автомобиля. В начале сентября 2018 года он с Геворкяном встретили С []. Между ними возник конфликт, он нанёс С [] удары, их разняли Геворкян и М []. Геворкян О.А. подтвердил обстоятельства конфликта Камалова и С [] по неизвестным ему причинам.

Из показаний потерпевшего С [] следует, что у него с Ж [] возник спор относительно купли-продажи принадлежащего ему автомобиля марки []. В ноябре 2017 года ему с номера телефона Ж [] позвонил Гайфуллин, и сказал, что автомобиль больше не принадлежит ни ему, ни Ж [] а передан в «общак», поэтому его нужно переоформить. При этом Гайфуллин Р.Э. стал высказывать угрозы насилием, опасаясь которых он начал скрываться В середине декабря 2017 года ему позвонил Камалов, сказал, чтобы он решал вопрос с автомобилем, иначе будут проблемы. Гайфуллин еще несколько раз звонил ему с аналогичными требованиями и угрозами. 4 сентября 2018 г. он встретил Камалова и Геворкяна. Камалов сказал Геворкяну, что он (С [])

забрал автомобиль у Ж [REDACTED], тем самым наносит ущерб их авторитету. После этих слов они вдвоем подвергли его избиению.

Оснований не доверять показаниям потерпевшего С [REDACTED] не имеется, поскольку они последовательны, и подтверждены другими доказательствами - показаниями свидетелей Ж [REDACTED], М [REDACTED] У [REDACTED] заключением судебно-медицинской экспертизы (т. 8 л.д. 165-171).

Свидетель Ж [REDACTED] [REDACTED] показал, что у него с С [REDACTED] действительно был спор по поводу автомобиля, приобретенного им у С [REDACTED]. Он считал, что полностью рассчитался за автомобиль, а С [REDACTED] требовал с него деньги дополнительно. Ни Гайфуллина, ни Камалова он не просил помочь вернуть ему автомобиль.

Свидетель М [REDACTED] показал, что со слов С [REDACTED] ему звонили Камалов Айрат по кличке [REDACTED] и Руслан по кличке [REDACTED] (Гайфуллин) – лидеры преступной группировки [REDACTED] угрожали ему, и требовали отдать автомобиль в воровской «общак». Зная этих людей, он предложил С [REDACTED] пожить у него, так его могут избить или убить. Гайфуллин с угрозами звонил и после этого, а 4 сентября 2018 года С [REDACTED] сообщил ему, что Камалов и Геворкян избили его, требовали автомобиль, и он отвез С [REDACTED] в больницу. Камалов и Геворкян говорили ему, что если С [REDACTED] не заберёт заявление из полиции, то ему оторвут голову, и поломают конечности.

Вопреки доводам кассационных жалоб, материалами дела установлено, что осужденные действовали именно в целях вымогательства имущества у С [REDACTED] на нужды «общака» - преступной кассы, а не для помощи Ж [REDACTED].

Виновность Хачатряна Р.А. и Гайфуллина Р.Э. в совершении вымогательства в отношении М [REDACTED] [REDACTED] подтверждается следующими доказательствами.

Виновность Гайфуллина Р.Э. в совершении данного преступления подтверждена показаниями потерпевшей М [REDACTED] о том, что в начале июля 2018 года ей позвонил незнакомый мужчина, и сказал, что он от М [REDACTED] и потребовал вернуть долг. Через несколько дней ее сын – Н [REDACTED] сообщил, что, когда он катался на велосипеде, его намеренно сбил автомобиль, отчего он получил ушибы и ссадины. На следующий день ей вновь позвонил тот же мужчина, и сказал, что ей безразличен ее ребенок, что она должна 1 500 000 рублей. Через несколько дней сын рассказал ей, что на улице к нему подошел незнакомый мужчина и предложил купить велосипед, он отказался, но мужчина настаивал, и сказал, чтобы мама приходила с деньгами. Вечером этого же дня снова позвонил тот же мужчина, сказал, что в следующий раз ее сына не просто так заденут, а будет наверняка. Она поняла, что все события с сыном и вымогательством денег связаны между собой. Этот же мужчина продолжал периодически звонить с угрозами, велел положить деньги под трансформаторную будку, и

она положила туда в общей сложности 1 346 000 рублей, после чего звонки прекратились.

Показания потерпевшей подтверждены показаниями свидетеля Н [] об обстоятельствах совершенного на него наезда автомобиля, а также встречи с мужчиной, которого в последующем он узнал, как Гайфуллина Р.Э., предлагавшего ему посмотреть велосипед. В судебном заседании он твердо указал на Гайфуллина Р.Э., как на человека, который подходил к нему на улице.

О причастности Гайфуллина Р.Э. к совершению данного преступления свидетельствуют показания Г [] согласно которым, ему от самого Гайфуллина Р.Э. было известно о вымогательстве им с М [] денежных средств, поскольку она как ранее осужденная за мошенничество должны была вносить деньги в «общак». Об обстоятельствах этого вымогательства ему рассказывала и сама М []

Факт передачи М [] денежных средств подтверждается также показаниями свидетелей П [] Н [] и другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Из показаний свидетеля М [] усматривается, что ему позвонил Ч [], и сообщил, что его (М []) ищут и полиция и «блатные», так как у М [] от его имени требовали 1 500 000 рублей, на машине сбили её ребёнка, и забрали деньги. Однако он никого не просил помочь ему вернуть деньги у М []

Доводы стороны защиты о том, что в указанные потерпевшей и свидетелем даты Гайфуллин Р.Э. находился в г. [] не опровергают достоверность их показаний, поскольку все временные периоды М [] и Н [] указаны приблизительно и не исключают возможность совершения Гайфуллиным Р.Э. инкриминируемых ему действий.

В приговоре в соответствии с предъявленным обвинением указано, что точная дата и время встречи свидетеля Н [] и осужденного Гайфуллина не установлены.

Вывод суда первой инстанции о том, что наезд автомобиля на Н [] был совершен в целях вымогательства денежных средств у М [], обоснован показаниями потерпевшей о содержании ее разговора с лицом, вымогавшем у нее денежные средства, из которого однозначно следует эта взаимосвязь.

Факты привлечения М [] к уголовной ответственности сами по себе не опровергают достоверности ее показаний, поскольку они последовательны, и подтверждены другими доказательствами.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал Хачатряна Р.А. и Гайфуллина Р.Э. виновным в совершении вымогательства в отношении М []

Выводы о виновности Хачатряна Р.А., Гайфуллина Р.Э., Камалова А.М. и Сафина Ф.М. в совершении преступления в отношении

С []: [] вопреки доводам кассационных жалоб, нашли свое подтверждение представленными доказательствами.

Из показаний потерпевшего С [] следует, что с конца июля 2018 года ему систематически звонил Гайфуллин Р.Э., требовал 1 900 000 рублей, говоря, что имеет долю в [] « [] », перед которым он (С []) имеет задолженность, высказывал угрозы физической расправы, а также уничтожения имущества. В ночь на 21 августа 2018 г. неизвестные лица разбили окна на веранде дома его отца – С [] и окно его автомобиля-молоковоза. Неизвестные также пытались поджечь офисное помещение его отца, а также разбили окна молокоприемном пункте.

В конце октября 2018 года он встретился с Гайфуллиным, и согласился платить. Всего с октября 2018 года по июнь 2019 года он отдал Гайфуллину 400 000 рублей. Гайфуллин говорил, что его поддерживает влиятельный человек – « [] », что деньги увезут ему. Кроме того, Гайфуллин забрал у него 1,5 тонны молока на сумму 50 000 рублей.

Показания потерпевшего С [] подтверждены показаниями потерпевших С [] и И [] свидетелей Б [] и Х [] протоколами осмотра мест происшествий, иным материалам дела.

О причастности Камалова А.М. и Хачатряна Р.А. к данному преступлению свидетельствуют показания Ч [] [] о том, что совершение вымогательства в отношении С [] было заранее согласовано Камаловым с Хачатряном. При этом из полученных у С [] денег Хачатряну Р.А. следовало передать 500 000 рублей.

Свидетель И [] также показала, что Камалов и Гайфуллин были осведомлены о наличии у нее материальных претензий к С []

Однако доводы стороны защиты о том, что Гайфуллин Р.Э. действовал на основании доверенности от И [], и в ее интересах, опровергаются материалами дела. Никакой доверенности суду представлена не было, и версия о ее наличии была выдвинута только в судебном заседании. Кроме того, как следует из показаний самого Гайфуллина, полученные от С [] деньги он И [] не передавал, а обращал их в свою пользу. Это же подтвердила и свидетель И [] .

Причастность Сафина Ф.М. к данному вымогательству подтверждается его собственными показаниями о том, что он по указанию Гайфуллина подвозил двух молодых людей в деревню, где те должны были повредить имущество. При этом, как следует из показаний Ч [], Гайфуллин сообщал Сафину, что С [] не отдает деньги, в связи с чем, его надо припугнуть. Таким образом, Сафин Ф.М. осознавал, что его действия сопряжены с вымогательством денежных средств у С [] в связи с чем, его доводы о том, что он принимал участие в повреждении чужого имущества по другим мотивам, являются несостоятельными.

Вопреки доводам кассационных жалоб, судебная коллегия находит верными выводы суда о виновности Хачатряна Р.А., Гайфуллина Р.Э.,

Камалова А.М. и Григорьева А.В. в совершении вымогательства у К [REDACTED]

Из показаний потерпевшего К [REDACTED] следует, что с октября 2018 года Ч [REDACTED] начал требовать от него 150 000 рублей под предлогом погашения долга, которого в действительности не было. При этом Ч [REDACTED] высказывал угрозы насилием и повреждением имущества. Зная, что Ч [REDACTED] относится к преступной группировке, он был вынужден согласиться, и отдать ему 50 000 рублей, а через несколько дней через Г [REDACTED] - еще 15 000 рублей. После этого Ч [REDACTED] регулярно стал ему звонить, угрожать, и требовать передачи денег. Ч [REDACTED] и Гайфуллин требовали деньги и при личной встрече. Он был напуган, и стал периодически перечислять деньги на банковские карты, реквизиты которых давал Ч [REDACTED] всего передал около 100 000 рублей. 10 марта 2019 г. его на автомобиле остановили Ч [REDACTED] Гайфуллин, Григорьев и еще один парень. Они высказывали угрозы. Ч [REDACTED] ножом проткнул колесо его автомобиля. Григорьев и неизвестный парень схватили его за руки, а Гайфуллин нанес множество ударов по голове.

Показания потерпевшего согласуются с показаниями свидетеля Г [REDACTED] подтвердившего, что организовал первую встречу Ч [REDACTED] и потерпевшего, а также передавал от последнего деньги Ч [REDACTED] свидетеля Х [REDACTED] согласно которым никаких долгов перед ним у К [REDACTED] не было; показаниями свидетелей Ф [REDACTED] З [REDACTED] и А [REDACTED]

Согласно показаниям Ч [REDACTED] он договорился с К [REDACTED] и Гайфуллиным совершить вымогательство в отношении К [REDACTED] под предлогом выплаты долга, которого в действительности не было. Поскольку потерпевший передавал небольшие суммы, Гайфуллин сам встретился с ним. Затем они решили припугнуть потерпевшего и избить его. Гайфуллин привлек к этому Григорьева и еще двоих парней, договорившись, что половину денег они разделят между собой, а вторую половину передадут в «общак», « [REDACTED] ». Остановив потерпевшего, ехавшего в автомобиле, он (Ч [REDACTED]) проткнул колесо автомобиля. Они вытащили потерпевшего на улицу, где Григорьев и четвертый участник удерживали его, а Гайфуллин избил, требуя деньги.

Указанными доказательствами опровергаются доводы кассационных жалоб о том, что Ч [REDACTED] действовал один, в своих интересах, и тратил полученные деньги на личные нужды. Из показаний Ч [REDACTED] потерпевшего и других материалов дела следует, что все участники группы были осведомлены о действиях, направленных на вымогательство денег у потерпевшего. Гайфуллин Р.Э. лично встречался с ним, высказывал требования имущественного характера и угрозы применения насилия, а также планировал распределение предполагаемого преступного дохода.

Приведенные в приговоре показания Ч [REDACTED] в совокупности с иными доказательствами, подтверждают причастность к совершенному преступлению Камалова А.М., поскольку он, будучи одним из руководителей

группы, организовывал данное вымогательство, и согласовывал обстоятельства его совершения.

Как верно установлено судом первой инстанции, взаимоотношения К [] и Гайфуллина Р.Э., связанные со спором относительно муки, не имеют отношения к инкриминируемому преступлению, что соответствует показаниям К [] и Ч []

Судебная коллегия находит верными выводы о виновности Хачатряна Р.А., Гайфуллина Р.Э., Камалова А.М. и Сафина Ф.М. в совершении вымогательства в отношении С []

Из показаний потерпевшей С [] следует, что в 2018 году она вместе с мужем – Г [] выкупили у С [] право требования долга у Ш [] в сумме 1 341 972,43 рубля. Она связалась с Ш [] но тот сказал, что ничего платить не будет, и обратится к «криминальным авторитетам». От знакомых она получила информацию о том, что Камалов А.М. и Гайфуллин Р.Э., известные как руководители преступной группировки в г. [] требуют, чтобы она отказалась от взыскания долга с Ш [], высказывая угрозы в ее адрес. 2 апреля 2019 г. к ней в офис пришел Ш [] и Гайфуллин. Последний сказал, что Ш [] – его человек, что ей никто платить долг не будет, а если она не согласится, то у них «свои методы решения вопросов», о которых она может узнать « [] ». Это она воспринимала как угрозы своей жизни и здоровью, разговор записала на диктофон. 9 апреля 2019 г. вечером кто-то бросил ей кирпич в окно дома, а 11 апреля 2019 г. – в окно на веранде. После этого продолжались угрозы по телефону, в ее дом бросали камни, и она обратилась в полицию (т. 1 л.д. 1).

Показания потерпевшей подтверждаются показаниями свидетелей Г [] С [] Ч [] аудиозаписью разговора, состоявшегося 2 апреля 2019 г. между Гайфуллиным Р.Э. и С [] (т. 18 л.д. 137-141).

Факт наличия долга Ш [] перед С [] а также уступка Г [] права требования этого долга подтверждается показаниями свидетелей Ж [] и С [] соответствующими судебными решениями и письменными документами (т. 18 л.д. 163-165, 168-177, 180-186).

Таким образом, действия Гайфуллина Р.Э. были направлены исключительно на требования совершения С [] действий имущественного характера под угрозой применения насилия и повреждения имущества.

Вывод об участии Камалова А.М. в совершении данного преступления подтверждается показаниями свидетеля С [] о том, что Камалов А.М. вместе с Гайфуллиным Р.Э. при личной встрече требовали отказаться от взыскания долга с Ш []. Об этой встрече и требованиях он сообщил С []

Из показаний свидетеля Г [] следует, что 1 апреля 2019 г. И [] сообщил ему, что местный криминальный авторитет Камалов А.М. просил передать, чтобы он (Г []) отказался от требований долга с Ш []. Сам осужденный Камалов А.М. подтвердил, что просил его обратиться к Г [] по вопросу долга Ш [].

Осужденный Сафин Ф.М. не отрицал, что он по указанию Гайфуллина с целью воздействия на С [] в марте и апреле 2019 года ездил к ее дому, бросал камни, чтобы разбить окна.

Из показаний Ч [] также следует, что Гайфуллин для понуждения С [] к отказу от взыскания долга с Ш [] поручал Сафину забросать ее дом камнями. Таким образом, Сафин Ф.М. осознавал, что его действия сопряжены с вымогательством денежных средств у С [].

Виновность Хачатряна Р.А., Гайфуллина Р.Э. и Кукарина П.А. в совершении мошеннических действий в отношении квартиры, расположенной по ул. [] также подтверждена исследованными доказательствами по уголовному делу.

Как следует из показаний Г [] в [] Гайфуллин, предложил ему незаконно оформить на подставное лицо квартиру по ул. [], у которой не было хозяина, после чего ее продать. Кукарин, будучи с ними в сговоре, проверил эту квартиру, и сообщил, что для ее фиктивного оформления и продажи нужно подделать договор ее передачи в собственность. Он же нашел И [] -покупателя на эту квартиру, а Гайфуллин подыскал подставное лицо – И [] для фиктивного оформления на него квартиры. Он (Г []) по предоставленным Кукариным образцам изготовил документы, и передал их Гайфуллину. После продажи квартиры, Гайфуллин Р.Э. передал ему 65 000 рублей, из которых 15 000 рублей он передал Кукарину.

Кукарин П.А. в ходе предварительного расследования не отрицал, что был осведомлен, что документы на эту квартиру подложные, что И [] не является собственником этой квартиры, а также того, что после совершения сделки по квартире получил от Г [] 15 000 рублей. Данные показания Кукарина П.А. получены с соблюдением требований закона, в присутствии его защитника (т. 29 л.д. 202-205).

Из показаний Г [] также следует, что Гайфуллин Р.Э. сообщил ему, что часть денег, полученных от продажи квартиры, будет передана Хачатряну Р.А. (« [] »).

Показания Ги [] подтверждены также показаниями потерпевших С [] И [] и И [] свидетелей Р [] К [] М [] Н [] а также соответствующими документами.

Подтверждена материалами дела и виновность Хачатряна Р.А., Гайфуллина Р.Э. и Порошенко Д.А. в покушении на мошенничество в отношении квартиры К [REDACTED] по ул. [REDACTED]

Из показаний Г [REDACTED] следует, что осенью 2019 года Порошенко Д.А. сообщил ему информацию о квартире по ул. [REDACTED] в которой проживала женщина без оформления прав, а хозяин квартиры, то ли умер, то ли пропал. Он и Порошенко Д.А. решили оформить эту квартиру на подставное лицо, а затем продать. Гайфуллин Р.Э. находился под стражей, но имел связь с ним, звонил, говорил, что квартиру надо продать, а деньги израсходовать на адвокатов и прочие нужды.

Порошенко Д.А. предложил оформить квартиру на женщину, которая проживала в этой квартире – П [REDACTED] передал ее анкетные данные. Г [REDACTED] подготовил поддельные документы и передал их Порошенко. На основании этих документов Порошенко Д.А. должен был переоформить квартиру на себя, после чего продать ее за 600 000 рублей, эту сумму назвал Гайфуллин. Однако после сдачи документов на регистрацию сделка была приостановлена, поскольку выяснилось, что документы поддельные.

Показания Г [REDACTED] о поддельности документов о праве собственности на квартиру соответствуют исследованным судом документам, из которых следует, что эта квартира была в собственности Ш [REDACTED] и К [REDACTED] (т. 15 л.д. 217).

Из показаний свидетеля П [REDACTED] следует, что она никогда не имела права собственности на указанную квартиру. Поддельность документов подтверждена заключением судебной технической экспертизы (т. 12 л.д. 107-114), показаниями свидетеля М [REDACTED]

Из показаний свидетелей П [REDACTED] и К [REDACTED] из других материалов дела усматривается, что Порошенко Д.А. не просто помогал им в оформлении сделки купли-продажи квартиры, а будучи заведомо осведомленным о подложности документов, принимал непосредственное участие в совершении данного преступления.

Порошенко Д.А. уверил П [REDACTED] в том, что собственник квартиры К [REDACTED] скончался. Из показаний П [REDACTED] также следует, что Порошенко Д.А. привез ее к нотариусу, где попросил оформить доверенность на имя К [REDACTED] сказав, что это необходимо для дальнейшей продажи квартиры.

Согласно договору купли-продажи П [REDACTED] в лице К [REDACTED] и Порошенко Д.А. заключили договор купли-продажи данной квартиры за 650 000 рублей (т. 19 л.д. 167).

Доводы осужденного Порошенко Д.А. о правомерности переоформления квартиры опровергаются материалами дела, в соответствии с которыми договор купли-продажи, между Порошенко Д.А. и П [REDACTED] не имел юридической силы, поскольку П [REDACTED] не имела прав на квартиру, что было очевидно для Порошенко. Кроме того, из показаний

К [] и П [] следует, что никаких денежных средств за квартиру от Порошенко Д.А. они не получали.

Исходя из показаний свидетеля Г [] судом правильно установлено, что данное преступление организовал Гайфуллин Р.Э., который, находясь в следственном изоляторе, руководил преступными действиями Г [] и Порошенко.

К [] обоснованно был признан потерпевшим по данному преступлению. При этом не имеет решающего значения, был он собственником всей квартиры, или ее половины.

При таких обстоятельствах, действия осужденных, по данному эпизоду квалифицированы правильно.

Вопреки доводам кассационных жалоб, суды нижестоящих инстанций пришли к верному выводу о виновности Хачатряна Р.А., Гайфуллина Р.Э., Камалова А.М. и Геворкяна О.А. в незаконном хранении оружия, боеприпасов, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Так, согласно показаниям Ч [] в середине июля 2018 года Гайфуллин после встречи с Хачатряном сообщил, что тот велел ему и Камалову найти оружие, патроны, взрывчатку, чтобы использовать их при совершении преступлений, а также для разрешения конфликтов с другими группировками. В сентябре 2018 года Камалов приобрел пистолет, похожий на пистолет «Макарова», патроны, снарядный взрыватель, тротилловые шашки. Все это хранилось в разных тайниках. Об этом оружии помимо Гайфуллина и Камалова знал Геворкян.

В конце февраля – начале марта 2019 года Камалов с Геворкяном по указанию Гайфуллина перевезли оружие, боеприпасы, взрывчатку, гранату в садовое товарищество « [] », где спрятали в заброшенном сарае. В марте-апреле 2019 года Гайфуллин по указанию Хачатряна достал из тайника несколько тротилловых шашек и передал их на хранение одному из своих доверенных лиц (Г []). Летом 2019 года из тайника он (Ч [] достал гранату, привез ее в г. [] и оставил у К []

Изложенные обстоятельства нашли подтверждение при проверке показаний Ч [] на месте (т. 31 л.д. 8-20), в ходе которой по его указанию в СНТ « [] » был изъят кейс с находящимися в нем оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами (т. 9, л.д. 186-187, 216-217; т. 10, л.д. 202-208; т. 55, л.д. 41-43).

Доводы кассационных жалоб о недопустимости проверки показаний Ч [] на месте являются необоснованными, поскольку данное следственное действие было проведено в соответствии с требованиями закона. Его содержание подтверждено Ч [] [] в суде первой инстанции, где была исследована и видеозапись данного следственного действия.

Показания Ч [] соответствуют показаниям свидетеля К [], который подтвердил, что Ч [] передал ему гранату. После чего К [] спрятал ее в лесополосе, где она и была изъята (т. 3 л.д. 2-7).

Согласно показаниям Г [] в марте-апреле 2019 года к нему приехал Гайфуллин Р.Э. и передал пакет, пояснив, что его содержимое связано с взрывчатыми веществами. Он спрятал пакет у себя в гараже, после чего выдал его сотрудникам полиции, что подтверждено протоколом выемки (т. 19 л.д. 241) и заключением баллистической экспертизы (т. 13 л.д. 41-42), согласно которым из помещения гаража были изъяты предметы, которые являются зарядами бризантного взрывчатого вещества.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, Ч [] и Г [] прямо указывают на причастность к совершению данных преступлений Хачатряна Р.А., Гайфуллина Р.Э., Камалова А.М., Геворкяна О.А., и их действия в данной части обвинения квалифицированы правильно.

Виновность осужденных, включая Хачатряна Р.А. в совершении преступлений в составе организованной группы наряду с указанными доказательствами, относящимися к обстоятельствам совершения отдельных преступлений, подтверждается и другими материалами дела.

Из показаний Ч [] следует, что осенью 2017 года Гайфуллин Р.Э. совместно с Камаловым А.М. начали объединять для совершения преступлений бывших членов группировки [], а также Геворкяна О.А., Горбунова Д.Н., Сафина Ф.М., Гильфанова В.Ш., Григорьева А.В. []; года Г [] с согласия Гайфуллина Р.Э. привлек Порошенко Д.А. и Кукарина П.А.

Из его же показаний следует, что в июле 2018 года он (Ч []), Гайфуллин и Камалов в г. [] встречались с «вором в законе» Хачатряном и его помощником Б [] по кличке []. Хачатрян дал указания, чтобы они «подмяли под себя» предпринимателей в г. [] чтобы те платили деньги. Хачатрян назначил старшими Камалова и Гайфуллина, и сказал, что будет спрашивать с них, ждать деньги и информацию по криминальной обстановке в г. [] связь будет держать через []. Камалов сказал, что у него есть «делюга» (намерение совершить преступление) в отношении С [] у которого свой молочный комбинат. Хачатрян сказал, чтобы обязательно заставили С [] платить, планировалось получить с него 1 700 000 рублей, из которых Хачатряну следовало отдать 500 000 рублей. По приезду в г. [] Ч [] Гайфуллин и Геворкян в кафе « []», обсуждали, с кого можно незаконно получить деньги, распределили роли. Гайфуллин сказал, что он и Ч [] будут разговаривать с коммерсантами, так как у них «подвешен язык». Геворкян был человеком, который обеспечивал силовую поддержку, должен был при необходимости кого-либо избить, либо

наказать своих. В частности, при вымогательстве у С [] Геворкян и Камалов избили его. Это было заранее спланировано.

Камалов и Гайфуллин сообщали Хачатряну об обстановке и планируемых преступлениях непосредственно, либо через « [] », в том числе, по вымогательствам у Б [] К [] С []. Хачатрян Р.А. держал на контроле все планируемые преступления, которые совершались данной группировкой. При совершении преступлений Гайфуллин и Камалов с согласия Хачатряна, говорили, что действуют от его имени, поэтому противодействия им фактически не оказывалось. Деньги Камалов и Гайфуллин передавали Хачатряну при личных встречах, либо переводили на банковские карты, оформленные на других лиц.

От Гайфуллина ему также известно, что Хачатрян велел ему (Гайфуллину) и Камалову найти оружие, патроны, взрывчатку, чтобы использовать это при совершении преступлений. За оружие был ответственным Камалов. Примерно в сентябре 2018 года Камалов приобрел пистолет, схожий с пистолетом «Макарова», патроны, снарядный взрыватель, тротиловые шашки, все это хранилось в различных тайниках.

Согласно показаниям свидетеля Г [] Камалов и Гайфуллин возглавляли преступную группировку, которая действовала на территории г. [] В [] гг. они начали вымогать деньги у предпринимателей и заниматься мошенничествами, о чем ему лично сообщал Гайфуллин. Он же летом 2018 года рассказал, что они заручились поддержкой «вора в законе» Хачатряна, который разрешил им пользоваться его именем и авторитетом при совершении преступлений. Гайфуллин предложил ему (Гильфанову) отбирать квартиры, у которых нет хозяев или хозяева являются алкоголиками, и продавать их. Также Гайфуллин сообщил ему, что большая часть денег от реализации квартир пойдет Хачатряну. В частности, Гайфуллин сказал, что квартиру по ул. [] нужно продать быстрее, так как ему нужно срочно отправить деньги своему покровителю, « [] » [] (Хачатряну).

Показания Ч [] и Г [] суд обоснованно признал допустимыми и достоверными, поскольку они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в целом подтверждены ими в судебном заседании и согласуются с показаниями потерпевших, свидетелей, письменными материалами и другими доказательствами.

Факты того, что данные свидетели не предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в связи с заключенными ими досудебными соглашениями о сотрудничестве, а Ч [] состоит на учете у врача-нарколога, сами по себе не свидетельствуют о недопустимости или недостоверности их показаний.

Письма Г [] в адрес Камалова А.М. не опровергают выводы суда о достоверности его показаний, поскольку в судебном заседании Г [] пояснил, что никакого незаконного воздействия на самом деле на него не оказывалось. Он добровольно заключил

досудебное соглашение о сотрудничестве, а Камалову А.М. написал иное, чтобы оправдаться перед соучастниками преступлений.

Показания Ч [] и Г [] согласуются с другими доказательствами.

Согласно материалам дела административного надзора, Гайфуллин Р.Э., обращался с заявлением о выдаче разрешения на выезд в г. [], [] (в день рождения Хачатряна Р.А.), [] (т. 19 л.д. 86-95).

Из показаний осужденного Сафина Ф.М., данных им в ходе предварительного расследования (т. 28 л.д. 199-204), следует, что в г. [] существовала преступная группировка, возглавляемая Гайфуллиным Р.Э., у которого он (Сафин Ф.М.) работал водителем. В эту группировку входили Камалов, Ч [] Геворкян, Григорьев и другие лица. Они вместе обсуждали планы преступлений. Гайфуллин утверждал, что на лидирующие позиции в преступной группировке его поставил « [] » из г. [] (Хачатрян), к которому он неоднократно ездил. Сам Сафин Ф.М. также выполнял отдельные поручения Гайфуллина при совершении преступлений.

Из показаний Ч [], кроме прочего, следует, что Хачатрян уполномочил Гайфуллина и Камалова «двигаться от него», то есть разрешил пользоваться его именем и статусом «вора в законе» при совершении преступлений. Гайфуллин и Камалов говорили, что на территории [] нет своих « [] » и более важных криминальных авторитетов, чем Хачатрян. Требуя деньги у коммерсантов, они говорили что «шагают от вора Хачатряна». Коммерсанты боялись противодействовать, и отдавали деньги.

Эти обстоятельства подтверждены и показаниями потерпевших. Так, потерпевший Б [] [] показал, что требуя отдать автомобиль, Гайфуллин высказывал угрозы, говорил, что они «шагают от вора в законе» из []. Потерпевший С [] также показывал, что Гайфуллин требовал у него деньги, объясняя это тем, что они предназначены для передачи « [] Рашиду, в г. []

Таким образом, Хачатрян Р.А. обоснованно признан руководителем организованной преступной группы, организатором указанных в приговоре преступлений. Его умыслом охватывались все преступные действия других участников группы, направленные на незаконное получение имущественных выгод, которые, пользуясь его преступным влиянием, действовали от его имени с заранее оговоренной передачей ему денег, полученных преступным путем.

Имеющиеся по делу доказательства в своей совокупности свидетельствуют о тесной взаимосвязи и сплоченности между членами организованной преступной группы, обусловленной общностью преступных интересов.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия находит верными выводы судов нижестоящих инстанций о том, что Хачатрян Р.А.,

Гайфуллин Р.Э., Камалов А.М., Геворкян О.А., Горбунов Д.Н., Григорьев А.В., Сафин Ф.М., Кукарин П.А. и Порошенко Д.А., совершили инкриминируемые им преступления организованной группой.

Об этом свидетельствует устойчивость данной организованной группы, стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность действий, планирование своих действий, наличие признанного руководства, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования группы, количество совершенных преступлений, тщательная подготовка к совершению всех преступлений. Приговор суда содержит подробное описание признаков организованной группы и роли каждого ее участника.

Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе осужденного Камалова А.М., оправдание его по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ (создание и руководстве преступным сообществом) при указанных в приговоре обстоятельствах не влечет за собой его реабилитацию.

Как правильно указано в приговоре, его оправдание по ч. 1 ст. 210 УК РФ, хотя и повлекло в целом уменьшение объёма обвинения, но не исключило его полностью. Изменилась лишь степень организованности соучастников преступлений, совершённых организованной группой, а переход от одной формы соучастия к другой не может являться основанием для реабилитации.

Факт возвращения уголовного дела в отношении Хачатряна Р.А. в части его обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ также не может повлиять на правовую оценку совершения осужденными, включая Хачатряна А.Р., преступлений в составе организованной группы. Уголовная ответственность по ст. 210.1 УК РФ была введена Федеральным законом от 01.04.2019 N 46-ФЗ, то есть, после совершения осужденными преступлений, за которые они осуждены по данному уголовному делу.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы жалоб о нарушениях требований уголовно-процессуального закона при возбуждении уголовных дел по обращениям граждан, и о признании их потерпевшими.

Все уголовные дела были возбуждены надлежащими должностными лицами с соблюдением требований закона. Сами по себе факты отмены ранее вынесенных постановлений об отказе в возбуждении некоторых уголовных дел не являются нарушениями закона.

Доводы о незаконности признания целого ряда лиц потерпевшими по делу ввиду спорности обладания ими права собственности на автомобили, квартиры и другое имущество, которое являлось предметом преступлений, являются необоснованными.

В соответствии с законом (ст. 42 УПК РФ) потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред. Потерпевшим по данному делу

потерпевшим был причинен не только имущественный, но и физический и моральный вред, поскольку они подвергались угрозам и физическому насилию.

Существенным является не то, кому именно и в каких долях принадлежало имущество или право на него, а то обстоятельство, что оно, несомненно, являлось чужим для виновных, которые осуждены именно за посягательства на чужое имущество.

Вопреки доводам стороны защиты, приговором Вахитовского районного суда г. Казани от 27 октября 2022 г. в отношении бывшего сотрудника уголовного розыска К [REDACTED] не установлено фактов, свидетельствующих о незаконности производства предварительного расследования по настоящему уголовному делу. По этим же причинам не заслуживают внимания доводы осужденного Хайрутдинова И.И., о том, что защищавшая его интересы адвокат Фарукшина Н.В. оказывала юридическую помощь и К [REDACTED]

Доводы осужденного Гайфуллина Р.Э. о том, что адвокат Шушина Е.В. в ходе предварительного расследования оказывала юридическую помощь ему, а впоследствии стала оказывать юридическую помощь Кукарину, интересы которого противоречили его интересам, являются необоснованными.

Из материалов дела усматривается, что постановлением следователя от 13.06.2019 адвокат Шушина Е.В. действительно была назначена защитником подозреваемого Гайфуллина (т. 24, л.д. 53). Однако от участия следственных действий она отказалась по причине того, что у Гайфуллина Р.Э. уже был защитник, с которым было заключено соглашение (т. 24, л.д. 56). Таким образом, адвокат Шушина Е.В. в следственных действиях с участием Гайфуллина Р.Э. не принимала, никакой юридической помощи ему не оказывала, поэтому препятствий для участия ее в деле для защиты интересов других лиц не имелось. В судебном заседании как Гайфуллин Р.Э., так и Кукарин П.А. свою виновность в совершении преступлений отрицали.

Что касается адвоката Давлетшина А.Р., то постановлением следователя он обоснованно был отстранен от участия в деле, поскольку ранее был допрошен по этому делу в качестве свидетеля.

Несостоятельными являются и доводы дополнительной кассационной жалобы осужденного Гайфуллина Р.Э. о том, что часть протокола судебного заседания (его лист 489) не подписана председательствующим и секретарем судебного заседания. Из протокола судебного заседания усматривается, что в ходе рассмотрения дела неоднократно производились замены секретарей судебного заседания. В частности, 07.04.2022 была произведена замена секретаря Р [REDACTED] на С [REDACTED] (т. 60, л.д. 5 - лист протокола 490). Протокол судебного заседания подписан в целом, по итогам рассмотрения дела, в том числе, секретарем Р [REDACTED] другими секретарями, участвовавшими в деле, и председательствующим (т. 63, л.д. 210 – лист протокола 2342), что не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Изложенные в кассационной жалобе адвоката Соколовой К.А. доводы о нарушении права на защиту подсудимых по причине необъективности председательствующего судьи также не подтверждены материалами дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются обстоятельства, дающие основания полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела. В своих постановлениях относительно решения вопросов о мерах пресечения, а также при принятии иных промежуточных решений судья не предпринимал вопросы о виновности подсудимых. Заявления стороны защиты о его отводе были разрешены в соответствии с законом.

Протокол судебного заседания не мог быть выдан стороне защиты перед их выступлениями в судебных прениях, на что указывает адвокат Соколова К.Е., поскольку в соответствии с ч. 6 ст. 259 УПК РФ он должен быть изготовлен и подписан в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания, после провозглашения приговора.

Суд первой инстанции надлежащим образом разрешил вопрос о вменяемости осужденных. Все они обоснованно признаны вменяемыми и подлежащими уголовной ответственности.

Гражданские иски по делу разрешены с соблюдением требований действующего законодательства, решения по данному вопросу мотивированы в приговоре, размер взысканий определен с учетом установленных обстоятельств совершенных преступлений.

Наказание всем осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности каждого из осужденных и всех обстоятельств дела.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено с соблюдением положений, предусмотренных главой 45.1 УПК РФ. Апелляционное определение отвечает требованиям, предусмотренным ст. 389.28 УПК РФ.

В нем, в частности, содержится краткое изложение доводов лиц, подавших апелляционные жалобы, возражений других лиц, а также мотивы принятого решения. Отдельной оценки каждого из доводов, с указанием, где они содержатся – в основных или в дополнительных апелляционных жалобах, либо в выступлениях сторон в ходе судебного разбирательства дела судом апелляционной инстанции, уголовно-процессуальный закон не требует.

Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе осужденного Камалова А.М., суд апелляционной инстанции исследовал материалы дела, включая приговоры в отношении Ч [REDACTED] и П [REDACTED] в пределах прав, предоставленных ему законом (ч. 4.2 ст. 389.13 УПК РФ),

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 18 апреля 2023 и апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 08 апреля 2024 года в отношении **Хачатряна Рашида Ашотовича, Гайфуллина Руслана Эльмановича, Камалова Айрата Миннеахметовича, Горбунова Дениса Николаевича, Геворкяна Олега Артемовича, Сафина Фариды Мирзаяновича, Порошенко Дениса Александровича, Кукарина Павла Александровича и Хайрутдинова Ильфата Ильгизаровича** оставить без изменения, а кассационные жалобы защитника Соколовой К.А. (в интересах осужденного Хачатряна Р.А.), осужденного Гайфуллина Р.Э. и его защитника Рудова В.А., осужденных Камалова А.М., Горбунова Д.Н., Геворкяна О.А., Сафина Ф.М., Порошенко Д.А., Кукарина П.А. и Хайрутдинова И.И. - без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи